

Саша Черный. Кому за махоркой идти

Из сборника "Солдатские сказки"

Послал в летнее время фельдфебель трех солдатиков учебную команду белить. "Захватите, ребята, хлебца да сала. До вечера, поди, не управитесь, так чтобы в лагерь зря не трепаться, там и заночуете. А к завтраму в обед и вернитесь!"

Ну что ж! Спешить некуда: свистят да белят, да цыгарки крутят. К вечеру, почитай, всю работу справили, один потолок да сени на утреннюю закуску остались. Пошабашили они, лампочку засветили. Сенники в уголке разложили, – прямо как на даче расположились. Начальства тебе никакого, звезда в окне горит, сало на зубах хрустит, – полное удовольствие.

Подзакусили они, подзаправились. Спать не хочется, – соловей над гимнастикой со двора так и заливается, прохлада из сеней волной прет. Порылись они в кисетах-карманах, самое время закурить, – ан табаку ни крошки!..

Вот один солдатик и говорит:

– Что ж, голуби, обмишулились мы, соломки из тюфяка не покуришь... Без хлеба обойдешься, без табаку – душа горит. Придется нам в город в лавку идти, час еще не поздний.

Второй ему свой резон выставляет:

– На кой ляд всем троим две версты туды-сюды драть. Мало-ль мы на службе маршируем?.. Давайте на узелки тянуть, – кому выйдет, тот и смотается.

А третий, рябой, свой план представляет:

– Время терпит. Узелки, братцы, вещь пустая. Давайте-ка лучше сказки врать. Кто с брехни собьется, на настоящую правду свернет, тому и идти...

На том и порешили.

* * *

Умостились они на сенниках, сапоги сняли, ножки подвернули, первый солдатик и завел:

– В некотором полку, в некоторой роте служил солдат Пирожков, из себя бравый, глаз лукавый, румянец – малина со сливками. Служил справно, – все приемы так и отхватывал, винтовка в руках пташкой, честь отдавал лихо, – аж ротный кряхтел... Однако ж, был у него стручок: чуть в город его уволят, так он к бабьей нации и лип, как шмель к патоке. Даже до чрезвычайности!.. Не перебивайте-ка, братцы, спервоначалу будто и правда обозначается, а сейчас чистая брехня и пойдет... Встретился Пирожков как-то на гулянке в городской роще с девицей одной завлекательной, – поведения не то чтобы легкого, не то чтобы тяжелого, середка на половинке. Сели они на травке, – цветок сбоку к земле клонится, девушка к цветку, Пирожков к девушке, – подмышку ее зажал, аж в нутре у нее хрустнуло. Однако ж, не на ангела напал, – вывернулась рыбой, да как двинет локтем под жабры, – так Пирожков и ёкнул.

– Что ж, – говорит солдат, – ужели тебя, девушку, в невинном виде и поцеловать нельзя?

А она, известно, осерчавши, потому что блузка у нее от солдатского усердия лопнула, сатин по шесть гривен аршин:

– Тогда, – говорит, меня поцелуешь, когда командир полка перед тобой во фронт станет!

Да с тем юбку в зубки, в кусты и улетела...